

Глава 15. Закупки

—
Все припасы, что они брали с собой в дорогу — готовые маньтоу*, лепешки и прочее — были съедены без остатка.

[*Маньтоу (кит. 馒头) — это традиционные китайские паровые булочки (пампушки), приготовленные из дрожжевого теста.]

Риса оставалось едва ли полшэна*, муки — чуть больше цзиня, а донья горшков и банок с приправами уже сияли пустотой. Вещи, припасенные в дорогу ради удобства, и так были в малом количестве, и то, что они не закончились еще в пути, было уже удачей.

[*Шэн (升, shìhēng) — это традиционная китайская мера объема, используемая для измерения жидкостей и сыпучих тел (например, зерна). В современном Китае 1 шэн равен 1 литру. В древние времена это значение могло варьироваться.]

Шужуй провел ревизию и тихо вздохнул, понимая, что снова придется тратиться. Зерно — это не те вещи, с покупкой которых можно повременить; рис и муку нужно есть каждый день, без них человек останется голодным, так что эти траты были неизбежны.

Он высыпал последние полшэна риса в котел, быстрым ножом нарезал редьку тонкой соломкой и посыпал щепоткой соли, чтобы вытянуть лишнюю влагу.

Пока одной рукой он помешивал рис в котле, другой начал отделять листья зелени для промывки. Внезапно чья-то рука потянулась сбоку и подхватила таз.

Лу Лин не сидел без дела. Как только из кухонной трубы повалил дым, он принялся собирать по всему постоялому двору гнилушки и старое дерево, чтобы пустить их на дрова. Жизнь заставляла упрощать быт: его верный тяжелый меч, который он раньше так берег, сегодня служил топором для колки дров.

Нарубив трухлявое дерево на мелкие щепки, он обошел очаг и, воровато подхватив таз с зеленью, присел под навесом у края крыши, чтобы её вымыть.

На улице постепенно оживал рынок, а в котле уже зашкварчала порция жареной зелени.

Лу Лин нашел в зале одну уцелевшую столешницу, притащил её во двор, до блеска отмыл и приставил к стене прямо у кухни. Две пары палочек, две пиалы — здесь они и устроились обедать.

Закончив дела, Шужуй снял фартук и вымыл руки. Обернувшись, он увидел, что Лу Лин уже сидит за столом и преданно ждет его, чтобы приступить к еде.

— Опять руки не вымыл.

Лу Лин шевельнул бровями:

— Я же только что овощи мыл, разве это не считается?

— Когда ноги моешь, лицо заодно не моется, — отрезал Шужуй.

Лу Лин прищурился, резко вскочил и подбежал к тазу, сполоснув руки в той же воде, которой только что пользовался Шужуй.

Рисовая каша была густой и мягкой, зелень — ароматной от масла, а маринованная редька — солоновато-острой и хрустящей. Шужуй попробовал и решил, что, несмотря на нехватку приправ, вкус получился достойным. Видимо, после нескольких дней питания сухомыткой в пути даже простая каша с овощами казалась пищей богов.

Лу Лин уплел три большие чаши подряд.

В самый разгар трапезы в заднюю калитку нерешительно постучали. Шужуй подумал: неужели зеленщик так быстро принес чеснок? Но открыв дверь, он увидел незнакомое лицо.

— Ой? А вы...

Молодой паренек со щербинкой между зубами, увидев Шужуя, опешил. Он отступил на два шага назад, убедился, что не ошибся дверью, и только тогда спросил:

— Здесь живет брат по фамилии Лу?

Шужуй уже хотел было спросить, кто он такой, но услышав вопрос, обернулся во двор:

— Лу Лин, иди посмотри, ты знаешь этого паренька?

Лу Лин, не выпуская чаши из рук, подошел к двери.

— Ох, брат Лу, ты и правда здесь! На пристань сегодня приходят сразу три больших судна, скоро причалят. Возьмешься за работу?

Лу Лин кивнул, в два счета доел кашу и поспешил вывести осла и запрячь телегу.

Видя, что для Лу Лина нашлась работа, Шужуй вежливо обратился к посыльному:

— Спасибо, младший брат, что зашел спозаранку. Ты завтракал? Если не побрезгуешь, заходи, перекуси чем бог послал.

Кто же знал, что посыльный окажется таким беспардонным:

— Как раз живот пустой, так что не откажусь, побеспокою вас.

Шужуй оторопел — он не ожидал, что человек так легко примет приглашение, но раз уж слово было сказано, выпроваживать было неудобно. Благо каши сварил много, и Лу Лин не успел доесть всё. Шужуй провел гостя внутрь и наложил ему полную чашу.

Паренек зашел во двор, огляделся по сторонам: огромное заведение, наполовину отремонтировано, наполовину в руинах. Главный вход еще не приведен в порядок — неудивительно, что когда он ломился в ворота, те были на замке. Если бы он не заметил, что замок новый, и не обошел к задней двери, пробежал бы зря.

— Гер только переехал? — паренек любил собирать слухи. В его деле информация — это деньги, да и зашел он в основном из любопытства, а не из-за каши.

Шужуй подтвердил, что они еще обустройстваются. Улица Ши-ли была довольно известной, и то, что лавка, стоявшая запертой десять лет, вдруг открылась — событие заметное.

Посыльный хотел было расспросить, что за бизнес тут будет, но, отправив в рот порцию редьки, вдруг забыл все вопросы. Редька была такой хрустящей, в меру соленой и острой — настоящий аппетит разыгрался! С такой закуской каша заходила просто отлично.

Позабыв о приличиях, он трижды тянулся палочками к тарелке:

— Гер, ты сам это готовил или в какой лавке купил? Летом в жару такая тарелочка — милое дело!

Шужуй улыбнулся:

— Да так, сам на скорую руку приготовил.

На этот раз он не стал рассыпаться в любезностях и осторожно добавил:

— Если пришлось по вкусу, в следующий раз скажи заранее, я за пару монет и тебе порцию сделаю.

Но паренек ответил вполне серьезно:

— Договорились!

Сказав это, он снова принялся за еду. Вторую чашу каши он брать не стал, но зато подчистую доел всю тарелку закуски Шужуя.

Лу Лин запряг телегу и позвал посыльного с собой, не желая оставлять его наедине с Шужуем.

— Если удержишься, я в полдень принесу тебе обед на пристань, — крикнул Шужуй вслед уезжающей телеге.

— Угу, — отозвался Лу Лин.

Посыльный подсел к Лу Линю на телегу, решив проехаться часть пути. Лу Лин, оценив, что тот сдержал слово и принес весть о работе, не стал ворчать и позволил ему сесть. Когда телега выехала на большую дорогу, паренек спросил:

— Брат, а тот гер тебе кем приходится?

Услышав это, Лу Лин едва заметно улыбнулся уголком губ:

— Супруги.

Посыльный присмотрелся к их возрасту — и впрямь похоже на правду. Глядя на суровое лицо Лу Лина, он рассудительно заметил:

— Если твой фулан встанет рядом с тобой, лицом-то он будет простоват... даже не простоват, а скорее...

— Эй! Эй!

Договорить он не успел. Внезапно воротник сдавил ему горло, ноги оторвались от земли — Лу

Лин просто поднял его за шкурку и... шмяк! Посыльный приземлился на пятую точку прямо посреди дороги.

— Да я же не договорил! Лицом простоват, зато рука легкая, и речь бойкая. С ним когда общаешься, вообще забываешь, что он не красавец! Я же похвалить хотел! — закричал он вслед.

Лу Лин холодно сверкнул глазами:

— Хвалить его тоже не смей.

С этими словами он погнал осла к пристани.

Посыльный поднялся, отряхивая ушибленный зад от пыли:

— Что за человек... плохо скажешь — нельзя, хорошо скажешь — тоже нельзя. Так стережет, будто кто-то его украсть собрался...

Шужуй перемыл посуду и снова отправился на утренний рынок. Он заказал у дровосека целую телегу дров с доставкой. Хотя эти два дня они и перебивались старым деревом, найденным в лавке, надолго этого бы не хватило. В городе жить весело и шумно, но с дровами и бытовыми нуждами куда сложнее, чем в деревне. На это ушло еще двадцать пять вэней.

Следом он закупил рис, муку, бобы и овощи. Риса и муки, которые хранятся долго, он взял сразу по двадцать-тридцать цзиней. В городе покупать удобно, бедствий нет, можно было бы брать и по чуть-чуть, но оптом — дешевле. Торговцы не скидывают цену на пару цзиней, они любят договариваться, когда берешь объемом.

Шужуй рассудил, что съедят всё равно, а если он хочет начать зарабатывать, то, скорее всего, придется делать ставку на еду. Так что закупиться впрок по хорошей цене — решение верное. На это ушло еще восемьсот вэней.

Шужуй прошел от Восточного рынка до Южного. Город был огромным, и без телеги приходилось туго. Соседка, госпожа Ян, рассказывала, что в городе четыре больших рынка, и на Южном да Восточном цены пониже. Вот он и обежал эти два места. Хотелось заглянуть на Северный и Западный, но после двух рынков ноги гудели от усталости, да и время поджимало.

Видя, что дело близится к полудню, а Лу Лин не возвращается, он решил больше никуда не ходить и принялся варить рис, чтобы отнести обед на пристань.

Шужуй достал купленную свежую морскую капусту, хотел было сварить бульон — дождя сегодня не было, но небо так и не прояснилось, крыши стояли сырые, иногда капало, в пасмурную погоду было зябко, поэтому что-нибудь горячее помогло бы ему почувствовать себя комфортнее. Но потом он вспомнил, что понесет обед на пристань. Там толпы народу, сплошь грузчики и работяги — с супом таскаться неудобно. Поэтому он отложил морскую капусту, достал кочан капусты и отрезал кусок копченой грудинки размером с ладонь.

Это копченое мясо деревенские женщины привозили в город на продажу. Они были чистоплотными — сами отмывали верхний слой копоти и просушивали мясо перед продажей. Такое мясо висит над очагом месяцами, шкурку отмыть — целое дело, можно целую мочалку из люффы извести. Богатые дома брезговали копченостями, считая их несвежими, так что это была еда для людей попроще.

Но Шужуй считал, что правильно приготовленное копченое мясо даже вкуснее свежего. Раньше в доме семьи Бай он любил вместе с прислугой коптить мясо. Весной накопишь дикого лука, мелко нарубишь копченое мясо — и маньтоу с такой начинкой выходят, пальчики оближешь! А если пропарить миску риса с бобами и копченостями — и других блюд не надо.

Шужуй споро подготовил продукты, нарезал мясо тонкими ломтиками — вышла целая керамическая чаша. Запах стоял чудесный — солоноватый и ароматный, постная часть мяса была ярко-красной. Он запомнил ту женщину, решил в следующий раз снова брать у неё.

Когда рис в пароварке был готов, он переставил его на медленный огонь, вымыл котел и начал жарить капусту с мясом.

Соседка Ян Чуньхуа всё утро спорила с покупателями. Насилу спровадила одного придиричивого старого клиента, продав два рулона ткани. Глянула — уже полдень! Она впопыхах бросилась в заднюю пристройку разжигать печь. Во рту пересохло, даже воды попить некогда — скоро её сын А-Син вернется из школы на обед.

В частной школе перерыв короткий. Чтобы сэкономить деньги на еде и не утруждать мать, которой и так за лавкой следить, мальчик прибегал есть домой. Каждый раз он бежал со всех ног, не смея задержаться ни на минуту. Когда он только пошел туда два года назад, в шесть лет, он плохо знал дорогу и часто опаздывал, за что его наказывали, заставляя стоять. Теперь он подросток, дорогу выучил и бежал быстро, так что перестал опаздывать.

Ян Чуньхуа нервничала, боясь не успеть, а печь как назло никак не разгоралась. И тут в нос ударил упоительный аромат жареного мяса. Сквозь стену послышался звон лопатки о котел. В животе предательски заурчало.

— Кто это среди бела дня так вкусно готовит?

Она принялась и поняла, что тянет от соседей. Ян Чуньхуа поскорее запихнула дрова в печь, засыпала рис и не выдержала — высунулась за заднюю калитку Шужуя. Тот как раз снимал еду с огня.

— Что это ты готовишь? Пахнет просто на весь квартал!

Шужуй, узнав голос соседки, плеснул ковш воды в горячий котел и ответил:

— Копченое мясо с капустой. Лу Лин ушел на пристань грузы таскать, вот готовлю пораньше, чтобы отнести ему.

— Повезло брату Лу! А мы вот только печь разжигаем, твой аромат всех червей в животе разбудил, — рассмеялась Ян Чуньхуа, но задерживаться не стала. — Не буду тебя отвлекать, загляну после обеда. Скоро А-Син прибежит, а у меня рис еще даже не закипел.

Шужуй увидел в переулке пробегающего мимо ученика. Он выбежал за калитку:

— Твой А-Син, кажется, уже почти дома, как же ты успеешь? Я как раз наварил свежего риса и мясо готово, давай я А-Сину положу порцию, пусть поест.

— Да у меня рис уже в котле, сейчас быстро будет.

Шужуй прошел за ней в пристройку, глянул на котел:

— Вода еще даже не закипела, чего ты со мной церемонишься? Не суетись, давай большую пиалу, я принесу вам еды.

Ян Чуньхуа было неловко, но время и впрямь поджимало, так что она, переборов стыд, достала посуду. Шужуй наложил больше половины чаши отборного риса, сверху горкой выложил мясо с капустой и отнес соседке.

Как раз вовремя — её сын, Сун Сянсюэ, вбежал во двор, тяжело дыша.

— Скажи спасибо Шао-геру, иначе сегодня снова бы опоздал, — сказала мать. Она подала сыну воды умыться, приняла от Шужуя исходящую паром чашу и ахнула: — Да куда же ребенку столько!

— Мальчишка растет, силы нужны. Те, кто физически вкалывают, голодают, а те, кто над книгами голову ломают, — голодают ничуть не меньше, — заметил Шужуй. — Не буду больше болтать, отнесу еду своему брату, пока не остыло. Телегу он забрал, а идти до пристани довольно даоеко.

— Иди, конечно, — кивнула Ян Чуньхуа.

Сын, услышав, что обед принес Шужуй, вежливо поблагодарил его. Когда Шужуй ушел к себе, мальчик придвинулся к чаше:

— Как вкусно пахнет! Я как в дом вошел, сразу почувствовал. Подумал еще: неужели матушка сегодня успела такую вкуснятину приготовить?

Ян Чуньхуа улыбнулась:

— Раз вкусно — ешь.

Мальчик схватил палочки. Капуста была хрустящей и сладковатой, пропитанной жиром от копченого мяса — с рисом шло просто идеально. Ему так понравилось, что он взял вторую чашу и хотел отложить половину матери. Ян Чуньхуа попробовала кусочек и закивала — не зря Цин-гер, помогавший Шужую с лавкой, хвалил его кулинарные таланты. Всё правда. Боясь, что сыну не хватит, она долго отказывалась, но в итоге они съели обед вдвоем.

—

<http://bllate.org/book/17079/1597721>